

Чжоу Чжунчэн,
аспирант, Забайкальский
государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: tchzhao.chunlu@yandex.ru

Приёмы графической маркированности в современной прозе¹

В статье анализируются некоторые приемы графической маркированности в современной прозе: особенности шрифта, фонетическое написание, композиционные обрывы. Графическая маркированность рассматривается как отражение живых языковых процессов, так и композиционно-стилистическое явление. Например, графически маркированным может быть субъективированное повествование. Таким образом, графический словесный ряд совмещается с композиционными отрезками текста. Графические приемы, используемые в современной прозе (например, в романе В. Маканина «Испуг»), могут считаться в какой-то мере традиционными. Следовательно, можно говорить о традициях реализма в современной прозе, о реалистическом построении текста. В современной прозе происходит усиление и модификация приемов организации текста, в том числе и приемов графической маркированности, т. е. можно говорить о дальнейшем развитии русской словесности.

Ключевые слова: графическая маркированность, шрифт, языковые процессы, реализм.

Zhou Zhongcheng,
Postgraduate Student,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia),
e-mail: tchzhao.chunlu@yandex.ru

Means of Graphic Marking in Modern Prose

Some means of graphic marking in modern prose are analyzed in the article: features of a font, a phonetic writing and composition breakages. Graphic marking is considered as both the reflection of live language processes, and the composition-stylistic phenomenon; for example, subjectified narration can be graphically marked. Thus, a graphic verbal number is combined with composition pieces of the text. The graphic means used in modern prose (for example, in V. Makanin's novel «Fright») can be considered as traditional to some extent. Hence, it is possible to speak about traditions of realism in modern prose, about realistic construction of the text. In modern prose there is strengthening and various methods of text organization including means of graphic marking, i. e. it is possible to speak about the further development of Russian literature.

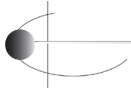
Keywords: graphic marking, a font, language processes, realism.

Актуальность нашего исследования связана с усилением в современной прозе графических средств, играющих композиционную роль в тексте. Графическая маркированность вряд ли может считаться вербальным средством, хотя есть точка зрения Г. Д. Ахметовой о выделении графического словесного ряда. Однако автор отмечает, что субъективированное повествование (или какой-нибудь иной композиционный отрезок текста) графически маркируется, то есть именно в таком контексте можно говорить о графическом словесном ряде: «Графическая выразительность – явление нередкое в современной прозе. Очевидно, возможно

говорить о графическом словесном ряде как компоненте языковой композиции. Он может быть использован как средство выделения (композиционно-графической маркировки текста) реплик персонажей, т. е. налагается на прием субъективации, усиливая его, но в целом функции графического словесного ряда значительно шире» [3, с. 86].

Исследование явлений графической маркированности текста в композиционном аспекте привлекает исследователей. Например, Г. Б. Попова в кандидатской диссертации анализирует явления модификации приёмов субъективации современной прозы и пишет о графических приёмах субъективации:

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания вузу (№ 6. 3652. 2011).

«В отличие от произведений классической литературы, проза конца XX – начала XXI вв. характеризуется необыкновенной активностью визуально-графических приёмов субъективации» [5, с. 14].

Л. Р. Рабданова подчеркивает, что изучать явления графической маркированности необходимо в контексте анализа языковой композиции: «При изучении явлений графической маркированности текста особое значение приобретает проблема языковой композиции художественного текста, которая затрагивает вопросы текста, вопросы языка как феномена культуры, а также проблему языка эпохи, связи с различными направлениями мировой культуры, науки, искусства» [6, с. 85].

Исследователей привлекают явления графической маркированности, переданные средствами другого языка. Например, анализом русской прозы на фоне немецкого языка занимается М. Тройтски-Шэфер: «Графическая маркированность становится композиционно-стилистическим средством художественного текста. Более того, использование некоторых графических средств достаточно ново для русской литературы. Аутентичность графических возможностей текста В. Маканина наверняка отличает его от других авторов.

Так, особенно часто в тексте встречаются ремарки-скобки, курсив, многоточия, выделения слов прописными буквами, деление слов в прямой речи на слоги. Используется обрыв повествования, прерывание. В самом тексте появляются эти и другие приёмы» [7, с. 14].

Соединение новых явлений с традициями современной русской прозы придаёт явлению графической маркированности оригинальность, действительное отличие от произведений старого времени. Использование различных видов стилистических проявлений дают возможность представлять портрет автора, все общественно-социальные, психологические, внутренние условия, в которых было создано произведение, а также создавать отражение русского менталитета.

Научная новизна нашего исследования связана с тем, что создание новых произведений ведёт к появлению новых жанров и совершено иным стилистическим явлениям. В современной литературе происходит замена одних стилей другими, применение новых художественных средств, отличных от других. В стороне не осталась современная проза, в которой происходят новые живые языковые

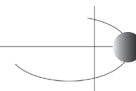
процессы. Появление новых оборотов, иных выражений предполагает их изучение, вызывает интерес учёных и читателей.

Задачами исследования мы считаем, во-первых, изучение самого понятия графической маркированности. Во-вторых, мы изучаем стилистическое употребление и композиционную функцию явлений графической маркированности в художественном тексте.

Любой научный анализ предполагает разложение целого на элементы и, следовательно, расчленение единства. Это может привести к обособленному рассмотрению различных элементов целого. Такой подход к анализу текста неизбежен, однако при этом обязательно нужно учитывать единство произведения и рассматривать выделяемые элементы в системных связях и отношениях. Предметом анализа может служить и фрагмент текста, а также один из аспектов художественного целого, например, художественное время. Однако и они должны рассматриваться как конструктивные элементы целого, связанные с другими системными отношениями. Такой подход может быть связан и с анализом явлений графической маркированности. Но наблюдение над одним явлением позволит сделать выводы относительно целого текста.

Известно, что развитие современной прозы, прозы последних десятилетий, испытало влияние постмодернизма, но развернувшаяся на страницах «Литературной газеты» дискуссия о литературе реализма позволяет утверждать, что традиции реалистического построения текста остаются значимыми. Касается это и употребления графического словесного ряда.

Приёмы графической маркированности в современной прозе представлены следующим образом: окказиональное использование заглавных букв; изменение шрифта; отступы и др. Однако важнее анализировать не сами приёмы, а способы их включения в повествование. Данные приёмы помогают читателю по-другому понять и прочесть текст, в ином выражении, с иной эмоциональной окраской, то есть маркирует обыденность всего контекста. Соответственно, графическая маркированность помогает автору передать своё отношение к выделенному объекту и указать читателю на него. Недостаточность эмоций может испортить картину, которую хотел передать мастер, но этот приём является одним из выходов, вследствие чего и используется довольно часто.

Графически выделенные слова часто помогают указать на чужой разговор, на чужую точку зрения.

Многочисленные приёмы графической маркированности используются в романе «Испуг» В. Маканина. Живые языковые процессы в романе «Испуг» исследовали многие авторы (Г. Д. Ахметова, А. В. Иванова, М. Тройтски-Шэфер, Л. Р. Рабданова). Г. Д. Ахметова отмечает: «Роман В. Маканина «Испуг» – замечательный образец языкового пространства художественного текста. Без преувеличения можно сказать, что всё богатство современного литературного языка, все его модификационные нюансы нашли отражение в романе» [2, с. 52].

Прочитав отрывки из романа «Испуг» и опираясь на мнение исследователей, мы решили провести вторичное исследование на фоне этих мнений. Опираясь на суждения и высказывания других источников, можно сказать, что роман «Испуг» причисляют к одним из самых интересных с точки зрения языковых процессов, характерных для современной русской прозы и нашедших отражение в романе. В романе происходит отход от традиционных, классических традиций, что является примером формирования особого стиля писателя. На фоне немецкого языка эти средства стилистики текста выявляются наиболее выразительно, что оправдывает сравнение оригинального текста и текста перевода. Живые языковые процессы проявляются как стилистические, графические, грамматические, лексические, композиционные. В рамках данной статьи остановимся на графической маркированности как отражении живых языковых процессов.

Графическая маркированность становится композиционно-стилистическим средством художественного текста. Использование некоторых графических средств достаточно ново для современной русской литературы. Своеобразие графических возможностей прозы В. Маканина отличает его от других авторов.

М. Тройтски-Шэфер отмечает, что для прозы В. Маканина характерны следующие графические приемы: ремарки-скобки, курсив, многоточия, выделения слов прописными буквами, деление слов в прямой речи на слоги. Используется обрыв повествования, прерывание. В самом тексте иногда поясняются эти и другие приёмы. Приведём пример композиционного обрыва повествования, который используется для графической переда-

чи галлюцинации: «Я был в восторге! Воин – это прекрасно! Не жаль людей было ничуть.. Себя тоже... Галлюцинация сменилась. Галлюцинация стала удивительной!..» [8, с. 290].

Роман «Испуг» является показательным примером для изучения графической маркированности текста. Графические средства выразительности – это, как правило, отображение живых языковых процессов. Графические средства помогают передать самые тонкие оттенки и значения текста.

А. В. Иванова отмечает, что графические приёмы в прозе В. Маканина используются для перехода к точке видения другого героя повествования [4].

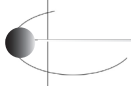
В современной прозе используется такой графический приём, который назван Г. Д. Ахметовой окказиональным дефисом: «В тексте новые дефисные образования могут играть композиционную роль – с помощью двух и более слов, объединённых в одном «псевдослове», заключается сразу несколько смыслов, несколько точек зрения. В то же время развивается литературный язык – за счёт появления новых устойчивых выражений и новых терминов. Наряду с усилением роли дефиса наблюдается противоположный процесс – слитное написание слов» [1, с. 15].

В романе «Испуг» отмечается употребление окказионального дефиса, например, для передачи прямой речи: «– Молчи-и-и! Никакой паники-и-и!» [8, с. 306].

Характерны для современной русской прозы фонетические написания, графически закрепляющие виртуальное произношение. Достаточно перечислить лишь названия недавно вышедших произведений: «Щастье» (Фигль-Мигль), «Жунгли» (Ю. Буйда), «Шырь» (О. Зоберн), «Агробление по-олбански» (И. Абузяров).

Сделаем некоторые выводы. Использование графических средств вызывает интерес у исследователей, но в то же время требует определённых навыков от читателя. Графические приёмы – средство для достижения выразительности, живости текста.

В настоящее время графические приёмы используются не только в прозе, но также и в поэзии, и в публицистике. Современное общество, используя новые информационные технологии, новые способы передачи текста, массово применяет графическую окраску текста и различные приёмы их передачи. Креолизованные тексты становятся важной частью языкового пространства.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Об окказиональном употреблении дефиса // Мова. Свідомість. Концепт : зб. наук. праць / відп. ред. О. Г. Хомчак. Вип. 1. Мелітополь: ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2011. С. 8–15.
2. Ахметова Г. Д. Языковое пространство художественного текста. СПб. : Реноме, 2010. 244 с.
3. Ахметова Г. Д. Языковые процессы в современной русской прозе (на рубеже XX–XXI вв.). Новосибирск : Наука, 2008. 168 с.
4. Иванова А. В. Субъективация повествования (на материале прозы Владимира Маканина) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 24 с.
5. Попова Г. Б. Приёмы субъективации в современной русской прозе: явления модификации : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
6. Рабданова Л. Р. Графическая маркированность художественного текста (на материале современной прозы) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы III Междунар. науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 10–11 декабря 2010 г.) / сост. Г. Д. Ахметова, Т. Ю. Игнатович ; Забайкал. гос. гум.-пед ун-т. Чита, 2010. С. 84–86.
7. Троицки-Шэфер Михаэль. Графическая маркированность в романе В. Маканина «Испуг» как отражение живых языковых процессов (на фоне немецкого языка) // Молодой учёный. Ежемесячный научный журнал. № 1 (36). 2012. Том II. С. 31–33.

Источник

8. Маканин В. Испуг. Москва : Гелеос, 2006. 416 с.

Spisok literatury

1. Ahmetova G. D. Ob okkazional'nom upotreblenii defisa // Mova. Svidomist'. Koncept : zb. nauk. prac' / vidp. red. O. G. Homchak. Vip. 1. Melitopol': TOV «Vidavnichij budinok MMD», 2011. S. 8–15.
2. Ahmetova G. D. Jazykovoje prostranstvo hudozhestvennogo teksta. SPb. : Renome, 2010. 244 s.
3. Ahmetova G. D. Jazykovye processy v sovremennoj russkoj proze (na rubezhe XX–XXI vv.). Novosibirsk : Nauka, 2008. 168 s.
4. Ivanova A. V. Sub#ektivacija povestvovaniya (na materiale prozy Vladimira Makanina) : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Krasnojarsk, 2008. 24 s.
5. Popova G. B. Prijomy sub#ektivacii v sovremennoj russkoj proze: javlenija modifikacii : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Ulan-Udje, 2012. 25 s.
6. Rabdanova L. R. Graficheskaja markirovannost' hudozhestvennogo teksta (na materiale so-vremennoj prozy) // Interpretacija teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (Chita, ZabGGPU, 10–11 dekabrja 2010 g.) / sost. G. D. Ahmetova, T. Ju. Ignatovich ; Zabajkal. gos. gum.-ped un-t. Chita, 2010. S. 84–86.
7. Troitski-Shjefer Mihajel'. Graficheskaja markirovannost' v romane V. Makanina «Ispug» kak otrazhenie zhivyh jazykovyh processov (na fone nemeckogo jazyka) // Molodoj uchjonyj. Ezheme-sjachnyj nauchnyj zhurnal. № 1 (36). 2012. Tom II. S. 31–33.

Istochnik

8. Makanin V. Ispug. Moskva : Geleos, 2006. 416 s.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2012 г.